

УДК 550.34

УПОМИНАНИЕ ЗЕМЛЕТРЯСЕНИЙ В ЭПИСТОЛЯРНОМ НАСЛЕДИИ ДЕКАБРИСТА А.Н. МУРАВЬЕВА

Л.И. КОЗЫРЕВА,
А.Я. СИДОРИН*Институт физики Земли
им.О.Ю.Шмидта РАН,
г. Москва, Россия*

АННОТАЦИЯ. Один из руководителей движения декабристов Александр Николаевич Муравьев (1792–1863) отбывал ссылку в Сибири, где нередко ощущал сейсмические колебания, в том числе во время одного из сильнейших в Восточной Сибири землетрясения 8 марта 1829 г. Приведены цитаты из переписки А.Н. Муравьева, в которых упоминаются землетря-

сения, и обсуждается значение содержащихся в них сведений для современной сейсмологии. Сделан вывод, что информация А.Н. Муравьева дает надежную основу для понижения интенсивности проявления в Иркутске землетрясения 1829 г. на один балл по сравнению с принятыми в настоящее время оценками.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

Восточная Сибирь, землетрясение 1829 г., свидетельства современников, декабрист, А.Н. Муравьев.

ВВЕДЕНИЕ

Письменные свидетельства современников сильных исторических землетрясений – важнейший источник информации для оценки их параметров. Однако для обширной территории России письменных свидетельств об исторических землетрясениях очень мало. Подобная ситуация была характерна, в частности, для Сибири вплоть до начала второй четверти XIX в., когда туда были сосланы многие участники движения декабристов.

Это были весьма образованные люди, и они внесли огромный вклад в развитие Сибири, в том числе в изучение сейсмичности этого региона. Так, П.И. Борисов в течение многих лет записывал информацию о происходящих ощутимых землетрясениях, и его данные были использованы при составлении каталога землетрясений Российской империи [Мушкетов, Орлов, 1893]. Н.А. Бестужевым был сконструирован и изготовлен сейсмоскоп, с помощью которого он осуществлял инструментальную регистрацию землетрясений [Максимов, 1900]. Некоторые собранные Н.А. Бестужевым данные, в том числе личные ощущения землетрясений, также вошли в каталог И.В. Мушкетова и А.П. Орлова [1893].

*Александр Николаевич Муравьев
(1792–1863)*

Кроме результатов упомянутых выше систематических наблюдений, большую ценность для сейсмологии может иметь даже отрывочная информация о землетрясениях, встречающаяся в эпистолярном наследии декабристов. В настоящей статье это показано на примере переписки видного деятеля движения декабристов Александра Николаевича Муравьева.

Александр Николаевич Муравьев родился 10 (21) октября 1792 г. в Петербурге. Он был старшим сыном Николая Николаевича Муравьева (15.09.1768 – 20.08.1840). Генерал-майор Н.Н. Муравьев был образованнейшим человеком своего времени [Басаргин, 1988]. Николай Николаевич принимал непосредственное участие в Отечественной войне 1812 г., занимая пост начальника штаба ополчения 3-го корпуса.

Н.Н. Муравьев много сделал для пропаганды и распространения научных знаний, принимал участие в работе Математического общества, организованного его сыном М.Н. Муравьевым при Московском университете. Общество ставило «себе непреложным правилом всемерно стараться о распространении познания математических наук» [Кропотов, 1874, с.397]. В доме Н.Н. Муравьева читались публичные лекции по математике и военным наукам.

По инициативе и на средства Н.Н. Муравьева Математическое общество было преобразовано в курсы колонновожатых, получившие в 1816 г. значение государственного учреждения как Московское училище колонновожатых. Как писал декабрист Н.В. Басаргин [1988]: «Без преувеличения можно сказать, что все вышедшие из этого заведения молодые люди отличались – особенно в то время – не только своим образованием, своим усердием к службе и ревностным исполнением своих обязанностей, но и прямою, честностью своего характера». Определенной характеристикой этого учебного заведения может служить тот факт, что среди декабристов были 24 его выпускника. Все это Н.В. Басаргин считает исключительно заслугой Н.Н. Муравьева и приводит примеры того «как добр и снисходителен был Николай Николаевич, как он знал каждого из своих воспитанников и как умел привлечь к себе их сердца» [Басаргин, 1988, с. 310].

Мать Александра Николаевича, Александра Михайловна (1770–1809), происходила из знатного рода Мордвиновых. Она была очень образованной, но исключительно религиозной женщиной, что оказало большое влияние на сына Александра, который тоже стал глубоко верующим человеком. А.Н. Муравьев был высокообразованным человеком, владел французским, немецким и английскими языками, знал «часть математических наук».

Воспитывался Александр в родительском доме, где имел доступ к богатейшей домаш-

ней библиотеке. Учителей у него было «много, которые ходили по билетам и по часам, и через год или два, переменяемы бывали» [Восстание..., 1927, с.7]. Под влиянием отца он приобрел не только стремление к знаниям, но и любовь к труду.

Позже А.Н. Муравьев поступил в Московский университет, после окончания которого 1 марта 1810 г. он был принят на военную службу колонновожатым в свиту по квартирмейстерской части. 14 сентября 1810 г. он получил звание подпоручика с назначением состоять «при исправлении подробной карты России» [Восстание..., 1927, с.5], для чего по январю 1811 г. находился на съемках в Волынской и Киевской губерниях. Здесь он должен был «от руки, глазомерно наносить на бумагу все достопримечательные предметы, как-то: горы, леса, реки, болота и тому подобное», снимать их «астролябински на план» [Муравьев, 1986, с.67–68]. С марта 1812 г. А.Н. Муравьев состоял при генерал-квартирмейстере 1-й западной армии.

В июне 1812 г. А.Н. Муравьев поступил в 5-й корпус, участвовал в Отечественной войне 1812 г., был адъютантом М.Б. Барклая де Толли в Бородинском сражении (награжден орденом Святой Анны 4-й степени), отличился в боях во время преследования отступающей армии Наполеона (при Тарутино, Малоярославце, Красном); за взятие Вязьмы получил золотую шпагу с надписью «За храбрость!». А.Н. Муравьев участвовал в заграничных походах русской армии в 1813–1814 гг. (Бауцен, Кульм, Лейпциг, Фер-Шампенуаз, награжден орденами Владимира 4-й степени с бантом и Святой Анны 2-й степени, прусским орденом «За заслуги» и знаком прусского железного креста – Кульмским крестом, баварским орденом Максимилиана, австрийским орденом Леопольда) 16 марта 1813 г. А.Н. Муравьев произведен в поручики, 11 сентября 1813 г. откомандирован в корпус Платова, 2 ноября того же года произведен в штабс-капитаны. В 1814 г. переведен в Гвардейский Генштаб, 20 августа произведен в капитаны. В Россию А.Н. Муравьев вернулся в чине подполковника. 7 марта 1816 г. он произведен в полковники, в 1817–1818 гг. был обер-квартирмейстером при 1-м резервно-кавалерийском корпусе, начальником штаба гвардии отряда во время пребывания гвардии в Москве.

6 января 1818 г. по приказу Александра I за неисправность унтер-офицеров на крещенском параде А.Н. Муравьев был аресто-

ван. В знак протеста он подал прошение об отставке и 7 октября того же года был уволен со службы.

25 сентября 1818 г. А.Н. Муравьев женился на Прасковье Михайловне Шаховской (1788–1835) и имел от этого брака семерых детей, пятеро из которых умерли еще в младенческом или детском возрасте. После смерти Прасковьи Михайловны А.Н. Муравьев женился на княжне Марфе Михайловне Шаховской (1799–1885) – родной сестре своей первой жены; детей от этого брака не было.

А.Н. Муравьев – один из крупнейших деятелей раннего периода движения декабристов, он был членом организации «Священная артель», в 1816 г. основал первое тайное общество – «Союз спасения», в 1817 г. выступил организатором «Военного общества», а в 1818 г. стал одним из членов-учредителей «Союза благоденствия» (членом Коренного совета) и руководил его московской управой. Он принимал активное участие в определении целей и задач этих организаций, создании их программных документов (например, «Зеленой книги» – устава «Союза благоденствия»). А.Н. Муравьев выступал против крепостничества, за предоставление крестьянам земли и замену самодержавия конституционно-монархическим правлением. В 1817 г. в его доме происходило совещание, на котором обсуждался проект царевубийства.

В мае 1819 г. А.Н. Муравьев, «переменив образ мыслей, решился общество совершенно оставить и с членами онаго прервать все знакомства» [Восстание..., 1927, с. 6]. Он отошел от участия в тайных обществах и в течение семи последующих лет «никакого ни сношения с членами, ни участия в делах их не принимал; а жил в деревне, уединенно и тихо» [Восстание..., 1927, с.8]. Несмотря на это 5 января 1826 г. вышел приказ об аресте А.Н. Муравьева (его имя было названо на следствии). Он был арестован в с. Ботово Волоколамского уезда и 14 января посажен в Петропавловскую крепость.

В «Росписи государственным преступникам, приговором Верховного уголовного суда осуждаемым к разным казням и наказаниям» от 29 июня 1826 г. А.Н. Муравьев был отнесен к VI разряду – «Государственные преступники шестого разряда, осуждаемые к временной ссылке в каторжную работу на 6-ть лет, а потом на поселение». В качестве главных видов преступлений, им совершенных, были указаны следующие: «Участвовал

в умысле Царевубийства согласиём, в 1817 году изъявленном, равно как участвовал в учреждении тайного общества, хотя потом от оногo совершенно удалился, но о цели его правительству не донес».

10 июля 1826 г. Николай I подписал «Указ Верховному уголовному суду», преамбула которого гласила:

«Рассмотрев доклад о государственных преступниках, от Верховного уголовного суда нам поднесенный, мы находим приговор, оным постановленный, существу дела и силе законов сообразным.

Но силу законов и долг правосудия желая по возможности согласить с чувствами милосердия, признали мы за благо определенные сим преступникам казни и наказания смягчить нижеследующими в них ограничениями».

Далее в пункте vii этого Указа записано:

«Преступников шестого разряда, Верховным уголовным судом осужденных, – к ссылке в каторжную работу на шесть лет и потом на поселение, а именно: отставного полковника Александра Муравьева по уважению совершенного и искреннего раскаяния сослать на жительство в Сибирь, не лишая чинов и дворянства...».

28 июля 1826 г. А.Н. Муравьев был отправлен из Петербурга в Якутск, предписано было «отправить с фельдшером, наблюдая, чтобы он ехал в телеге, а не в своем экипаже». Через месяц, 28 августа, прибыл в Ялуторовск. Уже в Иркутске 27.09.1826г., по просьбе его тещи княгини Е.С. Шаховской, место ссылки было изменено на Верхнеудинск (ныне – Улан-Удэ), куда он прибыл 24 января 1827 г. По ходатайству А.Н. Муравьева 30.11.1827 г. ему было разрешено вступить в гражданскую службу, и он был назначен городничим в Иркутск; в должность вступил 23 апреля 1828 г. За время службы в Иркутске А.Н. Муравьев много сделал для благоустройства города, составил его статистическое описание с подробными сведениями о количестве населения, его национальном и социальном составе, состоянии торговли и промышленности. Важно подчеркнуть, что к этому описанию был приложен план города.

11 июля 1831 г. А.Н. Муравьев был назначен на должность статского советника, а примерно через год переведен в Тобольск на должность председателя Тобольского губернского правления, с 30.10.1832 г. – по декабрь 1833 г. – гражданский губернатор Тобольска. В 1837–1839 гг. он служил гражд-

данским губернатором в Архангельске. В дальнейшем А.Н. Муравьев постепенно поднимался по служебной лестнице, хотя его карьера складывалась не всегда благополучно.

27 марта 1855 г. он был произведен в генерал-майоры, участвовал в Крымской войне. 10 сентября 1856 г. А.Н. Муравьев был назначен военным губернатором Нижнего Новгорода, в апреле 1861 г. произведен в генерал-лейтенанты.

А.Н. Муравьев принимал самое активное участие в подготовке отмены крепостного права. А.И. Герцен [1959, с.51] писал, что А.Н. Муравьев «до конца своей длинной жизни сохранил безукоризненную чистоту и благородство, стремясь воплотить в жизнь мечту своей молодости, за которую ему пришлось дорого расплачиваться». Попытки проследить связь между декабристскими взглядами А.Н. Муравьева и его последующей деятельностью (в частности, на посту губернатора Нижнего Новгорода) предпринимали В.Г. Короленко [1911] и Н.А. Задонский [1987].

В работе [Штрайх, 1925] образ А.Н. Муравьева наделяется множеством отрицательных черт. Однако в других источниках он характеризуется самым наилучшим образом. Так, князь С.Г. Трубецкой в показаниях, хранящихся в следственном деле, отзывается об А.Н.Муравьеве как о молодом человеке «с пламенным воображением, пылкой душой» [Показание..., 1925, с. 23]. В деле декабриста И.Н. Горсткина читаем: «В 1818 году я был принят в тайное общество в Москве Александром Муравьевым» [Дело..., 1984, с. 197]. И далее на с.200 того же источника И.Н. Госткин так отзывается об А.Н. Муравьеве:

В начале марта 1829 г. А.Н. Муравьев [1986] сообщал из Иркутска княгине Е.С. Шаховской, принимавшей активное участие в его судьбе, о сильном землетрясении:

«Любезная моя маменька! Любезная моя жена и дети, слава богу, здоровы; 24 февраля [по старому стилю] мы сильно были напуганы большим землетрясением; таким, которого здесь ещё не бывало, хотя и часто они бывают здесь. Но слава богу, во всём городе и нигде никому никакого вреда таким не причинилось.

Целую ваши ручки, любезная маменька, пребываю вашим всепокорнейшим сыном».

Согласно приведенному выше описанию проявления землетрясения 24 февраля (8

1840-е годы

«Я ... назад тому 8 лет в 1818 году вступил в общество Союза благоденствия. Причины: 1-е. Предложивший мне оно владел всеобщей доверенностью, был привлекателен и во всей гвардии имел репутацию отличнейшую; уважен был не только равными и младшими, но и начальники некоторым образом всегда в нем видели (как мне казалось) образцового офицера. Одно знакомство такого человека уже восхищало. Мне все в нем нравилось».

16 сентября 1861 г. А.Н. Муравьев высочайшим указом уволен от должности и переведен сенатором в г. Москву, где умер 18 (30) декабря 1863 г.

марта по новому стилю) 1829 г. в г. Иркутске, его макросейсмическую интенсивность следует оценить в 5–6 баллов. Напомним, что в это время А.Н. Муравьев был городничим г. Иркутска, составил статистическое описание г. Иркутска с приложенным к нему планом города, т.е. наряду с высокой образованностью (в том числе в области естественных наук) и опытом проведения полевых геодезических работ, он обладал обширнейшей информацией о строениях города. В связи с этим информацию А.Н. Муравьева о макросейсмическом проявлении в г. Иркутске землетрясения 24 февраля (8 марта) 1829 г. следует признать очень надежной.

Сведения А.Н. Муравьева о макросейс-

**СВЕДЕНИЯ
А.Н. МУРАВЬЕВА
О СИЛЬНОМ ЗЕМЛЕ-
ТРЯСЕНИИ 1829 Г.**

1850-е годы

мических проявлениях в Иркутске землетрясения 1829 г. представляют большую ценность для современной сейсмологии. Это одно из сильнейших в XIX в. землетрясений Восточной Сибири относится к числу наиболее спорных сейсмических событий региона. Связано это прежде всего с тем, что известно лишь небольшое число публикаций современников, содержащих какую-либо информацию об этом землетрясении [Радзиминович, Щетников, 2005]. Более того, при переводе некоторых источников на русский язык, цитировании фактического материала в различных работах, в том числе сводных каталогах [Мушкетов, Орлов, 1893; Попов, 1939], первичные данные нередко искажались, в них вносились неточности или даже грубые ошибки.

Это привело к существованию противоречивых сведений и большой неопределенности оценок параметров землетрясения 1829 г. Так, в каталоге [Новый..., 1977] даны три варианта параметров этого землетрясения. Неопределенность касается не только магнитуды и положения эпицентра землетрясения 1829 г., она проявляется и в значительном расхождении информации о макросейсмическом эффекте этого землетрясения в крупнейшем городе региона – Иркутске. Но на этой информации в значительной мере базируются оценки сейсмической опасно-

сти территории этого города, от которых зависят необходимые экономические затраты на обеспечение сейсмической безопасности населения и строительных объектов.

С.И. Голенецкий [1996, 1997] отыскал дополнительные источники информации о макросейсмических проявлениях землетрясения 1829 г., не использовавшиеся ранее для оценок его силы и положения эпицентра, и существенно изменил параметры этого землетрясения по сравнению с приведенными в каталоге [Новый..., 1977]. Позже Я.Б. Радзиминович и А.А. Щетников [2005] скорректировали и параметры, предложенные С.И. Голенецким.

В каталоге С.И. Голенецкого [1997] значение интенсивности сотрясений в Иркутске при землетрясении 8 марта 1829 г. оценивается в 6–7 баллов по шкале MSK-64. Я.Б. Радзиминович и А.А. Щетников [2005] считают это значение завышенным. По их мнению, его необходимо уменьшить до 5–6 баллов. Оценка С.И. Голенецкого базируется на следующей фразе из каталога И.В. Мушкетова и А.П. Орлова: «Особенно силен в Иркутске был удар 24 февраля, разрушивший много зданий...». Эта же фраза практически без изменений приведена в каталоге В.В. Попова [1939]: «Особенно силен был в Иркутске первый удар, разрушивший много зданий».

Альтернативой этому сообщению, с точки зрения наличия разрушений зданий в Иркутске, можно рассматривать следующую цитату из работы С.С. Щукина [1830]:

«1829 года, 24 февраля, по утру 5 часа в 40 минут (среднего времени по хронометру Г. Ганстеена) жители Иркутска разбужены были сильным землетрясением. Первое потрясение, продолжавшееся около минуты, сопровождается было шестью сильными ударами, от которых дрожали все строения; второе весьма сильное потрясение началось чрез минуту после первого и сопровождается было весьма сильным подземным свистом, но продолжалось несколько секунд. Направление его было от северо-запада к юго-востоку. Землетрясение сие в Иркутске не сделало никакого вреда, кроме трещин на штукатурках некоторых домов».

Последняя фраза этой цитаты позволяет сделать уверенный вывод, что интенсивность проявления землетрясения 1829 г. в Иркутске не превышала 6 баллов. Сведения из письма А.Н. Муравьева полностью согласуются с информацией, приведенной в сообщении С.С. Щукина. Их можно рассматривать в качестве важного, если не решающего,

аргумента в пользу правильности оценок параметров землетрясений 1829 г., сделанных в работе [Радзиминович, Щетников, 2005],

и считать, что землетрясение 8 марта 1829 г. вызвало в Иркутске сотрясения интенсивностью не более 5–6 баллов.

В ответ на обсуждавшееся выше письмо А.Н. Муравьева княгиня Е.С. Шаховская, видимо, высказывала какие-то соображения о возможной связи землетрясений с сезонами года. Александр Николаевич [Муравьев, 1986] в письме к ней от 25 мая 1829 г. приводит свою точку зрения по этому вопросу:

«Любезная маменька,

С последнею почтою я не писал к вам, потому что всю ночь был на ногах по службе и так устал, что лег несколько отдохнуть.

Вы пишете о землетрясении, здесь бывшем. Я не предполагаю, что время года на поверхности земли определить должно землетрясение; оно происходит, думаю, от причин совсем иных, подземных; а сии причины состоят в связи с первыми причинами, которые могут быть и нравственные».

Допускаемая А.Н. Муравьевым возможность влияния на «подземные» причины возникновения землетрясений причин нравственных свидетельствует о его достаточно сильных религиозных убеждениях, которые вступают в противоречия с его же высказываниями о естественных причинах возникновения землетрясений. Этот факт может, видимо, характеризовать настроения какой-то части просвещенных слоев России начала XVIII в.

Упоминание возможного влияния на «подземные» причины возникновения землетрясения причин нравственных сделано, по-видимому, и под влиянием широкого общественного резонанса, вызванного в Европе Лиссабонским землетрясением 1755 г. и развернувшейся дискуссией о причинах его возникновения. Премьер-министр Португальского королевства Себастьян Жозе ди Карвалью-и-Мелу (впоследствии маркиз ди Помбал), под руководством которого Лиссабон был возрожден из руин, отстаивал точку зрения о природном происхождении землетрясения. Главной задачей, согласно приписываемому ему изречению, он считал: «Похоронить погибших и накормить живых» [Kendrick, 1956, p. 45].

Альтернативную точку зрения по всему миру отстаивали служители церкви, объявившие Лиссабонское землетрясение Божи-

ей карой за грехи. Суть этой точки зрения изложена, например, в следующем высказывании иезуитского священника Г. Малагриды [Kendrick, 1956, p. 89]:

«О, Лиссабон, знай, что разрушители наших домов, дворцов, соборов и монастырей, причина смерти такого большого количества людей и возникновения многочисленных пожаров, уничтоживших несметное количество богатств, – наши омерзительные грехи, а не кометы, звезды, пар и газы или другие подобные природные явления... Что касается погибших, то какую обильную жатву грешных душ направила эта катастрофа в ад! Постыдно делать вид, что землетрясение – обычное природное явление, поскольку, если бы это было так, не было бы нужды раскаиваться и стремиться отвратить гнев Божий, и даже сам Дьявол не мог придумать более извращенного объяснения события, приведшего всех нас к невозможным руинам. Безгрешные люди предупреждали о грядущем землетрясении, но город продолжал вершить свои грехи, не заботясь о будущем. Теперь Лиссабон поистине в безысходном состоянии. Необходимо направить все наши силы и намерения на покаяние перед Господом».

А.Н. Муравьеву, конечно же, были известны знаменитые поэма и философская повесть Вольтера (1694–1778) [1997а,б], яростно критиковавшего сторонников религиозного объяснения причины Лиссабонского землетрясения, в одном из которых автор [Вольтер, 1997а, с. 271] писал:

Посмеете ль сказать, скорбя о жертвах сами:
Бог отомщен, их смерть предрешена грехами?
Детей, грудных детей, в чем грех и в чем вина,
Коль на груди родной им гибель суждена?
Злосчастный Лиссабон преступней был ужели,
Чем Лондон и Париж, что в негах закоснели?

Подводя итоги изложенному выше, можно сделать вывод, что возникновение землетрясений, по мнению А.Н. Муравьева, обусловлено причинами «подземными», которые, однако, связаны с внешними причинами, или, иными словами, экзогенными воздействиями. Это вполне согласуется с современными представлениями [Сидорин, 2009].

**А.Н. МУРАВЬЕВ
О ПРИРОДЕ
ЗЕМЛЕТРЯСЕНИЙ**

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Свидетельства декабриста А.Н. Муравьева о проявлениях в Иркутске землетрясения 1829 г., одного из сильнейших сейсмических событий Восточной Сибири в XIX в., позволили уточнить параметры этого землетрясения, в частности его макросейсмическую интенсивность на территории этого города. Высказывания А.Н. Муравьева о причинах

землетрясений предоставляют исследователям дополнительные сведения о взглядах просвещенных слоев общества в начале XIX в. на эту проблему.

Изучение эпистолярного наследия декабристов может дать ценную информацию для изучения исторической сейсмичности Сибири.

ЛИТЕРАТУРА

- Басаргин Н.В.* Воспоминания об учебном заведении для колонновожатых и об учредителе его генерал-майоре Николае Николаевиче Муравьеве // Н.В. Басаргин. Воспоминания, рассказы, статьи / Издание подготовлено И.В. Порохом. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1988. С.305–326. (Сер. «Полярная звезда»).
- Вольтер.* Поэма о гибели Лиссабона // Вольтер. Избранные сочинения. М.: РИПОЛ КЛАССИК, 1997а. С. 270–276.
- Вольтер.* Кандид, или Оптимизм // Вольтер. Избранные сочинения. М.: РИПОЛ КЛАССИК, 1997б. С.560–653.
- Восстание декабристов: материалы. Т. 3 / Под ред. М.Н. Покровского. М.; Л.: Центрархив, 1927.
- Герцен А.И.* Собрание сочинений. В 30 т. Т. 18. Статьи из «Колокола» и другие произведения 1864–1865 гг. / Ред. Ю.Г. Оксман, В.А. Путинцев. М.: Изд-во АН СССР, 1959. 751 с.
- Голенецкий С.И.* О некоторых сильных землетрясениях первой половины XIX века в Восточной Сибири // Землетрясения в СССР в 1990 году. М.: Изд-во ОИФЗ РАН, 1996. С.126–131.
- Голенецкий С.И.* Землетрясения в Иркутске. Иркутск: Имя, 1997. 95 с.
- Дело И.Н. Горсткина // Восстание декабристов: Документы. Т. 18. Дела Верховного уголовного суда и следственной комиссии / Под ред. академика М.В. Нечкиной. М.: Наука, 1984. С.197–206.
- Задонский Н.А.* Жизнь Муравьева. Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1987. 152 с.
- Короленко В.Г.* Легенда о царе и декабристе // Рус. богатство. 1911. № 2. С.113–140.
- Кропотов Д.А.* Жизнь графа М.Н.Муравьева, в связи с событиями его времени и до назначения его губернатором в Гродно: Биограф. очерк. СПб.: Тип. В. Безобразова, 1874. 560 с.
- Максимов С.В.* Сибирь и каторга. 3-е изд.

- СПб.: Изд-во В.И. Губинского, 1900. 492 с.
- Муравьев А.Н.* Сочинения и письма / Под ред. Ю.И. Герасимовой. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1986. 439 с. (Сер. «Полярная звезда»: Документы и материалы).
- Мушкетов И., Орлов А.* Каталог землетрясений Российской Империи. СПб.: Император. Академия наук, 1893. 582 с. (Зап. Император. рус. географ. об-ва по общей географии; Т. 26).
- Новый каталог сильных землетрясений на территории СССР с древнейших времен до 1975 г. / Под ред. Н.В. Кондорской, Н.В. Шебалина. М.: Наука, 1977. 535 с.
- Показание князя Трубецкого // Восстание декабристов: материалы. Т. 1 / Под ред. М.Н. Покровского. М.; Л.: Центрархив, 1925. С.23–43.
- Попов В.В.* Каталог землетрясений на территории СССР (Сибирь) // Тр. Сейсмол. ин-та АН СССР. 1939. Вып. 11, № 89. С.13–20.
- Радзиминович Я.Б., Щетников А.А.* Сильное землетрясение 8 марта 1829 года на юго-западном фланге Байкальской рифтовой зоны: уточненные данные // Вулканология и сейсмология. 2005. № 3. С.42–50.
- Сидорин А.Я.* Суточная периодичность землетрясений и ее сезонные изменения // Сейсм. приборы. 2009. Т. 45, № 4. С.69–84.
- Штрайх С.Я.* Кающийся декабрист: К биографии основателя «Союза спасения» А.Н. Муравьева (по неизданным материалам) // Красная новь. 1925. № 10. С.143–169.
- Шукин С.С.* О землетрясении бывшем в Иркутской губернии 24 февраля 1829 г. // Указатель открытий по физике, химии, естественной истории и технологии. 1830. Т. 7, № 3. С.343–345.
- Kendrick T.D.* The Lisbon earthquake. London: Methuen & Co. Ltd., 1956. 170 p.

КОЗЫРЕВА Людмила Ивановна – старший научный сотрудник, Институт физики Земли им. О.Ю. Шмидта РАН. 123995, ГСП-5, Москва Д-242, Б. Грузинская, д. 10. Тел.: (495) 254-42-68.

СВЕДЕНИЯ
ОБ АВТОРАХ

СИДОРИН Александр Яковлевич – кандидат физико-математических наук, зав. лабораторией, Институт физики Земли им. О.Ю. Шмидта РАН. 123995, ГСП-5, Москва Д-242, Б. Грузинская, д. 10. Тел.: (495) 254-42-68. E-mail: sidorin@ifz.ru.

**MENTION OF EARTHQUAKES
IN EPISTOLARY HERITAGE
OF A DECEMBRIST
A.N. MURAVIEV**

**LYUDMILA I. KOZYREVA,
ALEXANDER YA. SIDORIN**

*Schmidt Institute of Physics of the Earth, Russian
Academy of Sciences, Moscow, Russia*

ABSTRACT. One of the leaders of decembrists, Alexander Nikolaevich Muraviev (1792–1863) lived in exile in Siberia where he often felt seismic vibrations, including the earthquake of March 8, 1829, one of the greatest seismic events during the 19th century in the Eastern Siberia. Quotations of Muraviev's letters are given where earthquakes are mentioned. Implications of them for the purposes of modern seismology are discussed. We concluded

that Muraviev's evidence gives a reliable ground to decrease macroseismic intensity in Irkutsk of the earthquake of 1829 by one degree in comparison to present estimations.

KEYWORDS: Eastern Siberia, earthquake of 1829, evidence of contemporaries, decembrist, A.N. Muraviev.